

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

ВЧЕРА НА ИСААКИЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ, ПЕРЕД МАРИИНСКИМ ДВОРЦОМ, В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ «ВСЕМ» ПРОЗВУЧАЛ «ФАУСТ» ШАРЛЯ ГУНО. КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЁРКИ» НАБЛЮДАЛ ЗА СОБЫТИЯМИ

Опера в стиле «Вудсток»

Когда я вышел около половины седьмого из станции метро «Адмиралтейская», то был поражен: в сторону Исаакиевской площади тянулись вереницы людей, притом что многие были одеты так, будто собирались посетить Мариинку.

НО ДАЛЬШЕ — больше. Сквер на Исаакиевской оказался заполнен до краев — ладно скамейки, люди разостлали покрывала на газонах, явно готовясь совместить приятное с полезным, уже разворачивали бутерброды. Что-то подсказывает, что борьба за каждый участок газона была довольно жесткой, так как «лежачих» мест почти не осталось — подстилки или просто брошенные на траву куртки находились так плотно друг к другу, что, думаю, если бы я претендовал хоть на один квадратный сантиметр, то был бы забит пластиковыми бутылками с водой. Поребрики по периметру сквера тоже пользовались популярностью, и молодежь спешила их занимать, забывая при этом даже про белые брюки и платья.

Искать причину пришлось недолго — стоило только пересечь Большую Морскую, как все стало ясно: весь квадрат, ограниченный Большой Морской, набережной реки Мойки и переулком Антоненко, предварительно обнесенный желтыми ограждениями, был заполнен людьми. Бордюры вдоль дома №13 по Исаакиевской площади — тоже битком: горожане, вооружившись программками и биноклями, терпеливо ждали начала «Фауста». На набережной Мойки — тоже столпотворение. Правда, я одного не понял — зачем товарищам на поребриках бинокли: все равно, кроме спин людей, толпящихся за ограждениями, они ничего не увидят — сцена недостаточно высокая, а один-единственный экран установлен справа и зачем-то повернут в сторону Мариинского дворца. Осталось только разобраться с тем, как все это звучит, хотя порталы по бокам от сцены внушали доверие своими размерами.

Но прежде стоило изучить огражденный периметр изнутри.

Изнутри это было похоже на мерно колышущийся лес — лес из человеческих тел,

Бывалые любители музыки на свежем воздухе принесли с собой складные стульчики.

покачивающихся туда-сюда в надежде поймать сквозь просвет между головами впереди стоящих хотя бы кусочек сцены. Многие уже отчаялись что-либо увидеть и расположились прямо на асфальте, комментируя свое «приземленное» положение тем, что «оперу надо слушать, не кино ведь!». Бывалые же заранее принесли с собой раскладные стульчики и расположились с комфортом, объясняя, что научены опытом прошлой «Оперы — всем». Что же касается «партера на тысячу сидячих мест», который обещали организаторы, то многие из присутствующих отметили, что очередь на эти места формировалась чуть ли не с трех часов дня, «тысячей стульев там и не пахло», к тому же большинство мест этих достались «особо важным персонам».

Но вот дошло дело и до звука. И стало

понятно, что ничего не понятно. Скажем так: если вы находились прямо перед сценой, пусть даже у стен дома №13, то слышно было все, и даже очень неплохо. Но стоило только оказаться правее или левее сцены, как музыка и голоса певцов искажались десятками отражений. Похоже, при монтаже порталов вопрос адекватного звучания «на всю площадь» был не учтен, а ведь стоило бы разместить еще по секции по бокам сцены, и «все бы услышали всё», как было обещано организаторами. Но, так или иначе, спустя первые десять минут все, кто пришел на «Оперу — всем», как в Мариинку, спешно стали покидать мероприятие, цедя сквозь зубы: «Что это за Вудсток?!» Их места, как ни странно, оперативно занимала панковатого вида неформальная молодежь в драной джинсе и перстнях с черепа-

ми, быстренько усаживаясь либо на ограждения, либо сразу на асфальт.

Хотелось бы добавить еще вот что. Поскольку въезд на Исаакиевскую площадь был перекрыт, то Казанская улица встала в совершенно дикую пробку. Водители, оставившие свои автомобили в одностороннем переулке Антоненко, взвыли, когда поняли, что на ближайшие несколько часов они лишены возможности оттуда уехать. Я попытствовался у сотрудника ДПС, заблокировавшего проезд, что же делать тем, кто там застрял. Мне посоветовали вытолкать машину вручную с включенной «аварийкой» под «кирпич», а затем «договариваться». Либо «договориться» сразу и спокойно уехать.

Послушал оперу Алексей БЛАХНОВ

АНОНС

Как Россини звучит на маримбе?

І МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «Музыка лета», который откроется в нашем городе 19 июля, посвящен 250-летию Государственного Эрмитажа. Один из интереснейших концертов фестиваля состоится 25 июля в Павловске, в Концертном зале Павловского дворца. От классического фестиваля мы по инерции ждем скрипичных концертов, камерного пения, старинного традиционного репертуара — что тоже, несомненно, прекрасно. Но на этот раз поражать меломанскую публику своим искусством станет... ансамбль ударных инструментов «MARIMBAMIX». С неожиданными аранжировками хорошо известных музыкальных произведений русских и зарубежных компо-

зитором. В программе: Бизе, Вивальди, Россини, Григ, Римский-Корсаков, Кьяра, Фоссен, Делиб, Штраус, Андрей Петров... Солистка — сопрано Софья Худякова.

«MARIMBAMIX» создан в 2011 году выпускниками оркестрового факультета Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Основные партии в репертуаре ансамбля исполняют колокольчики, ксилофон, вибратон и, как понятно из названия, — маримба. Ансамбль выступает на лучших концертных площадках Петербурга, побывал с гастрольями в городах России, стал лауреатом Международного музыкального конкурса «Номинация-2012».

Софья Худякова — тоже выпускница Санкт-Петербург-

ской консерватории. Стажировалась в Нидерландах, Австрии, Чехии, Риме и Нью-Йорке у знаменитых певцов. Лауреат первых премий международных конкурсов Словакии, Италии и стипендиального конкурса им. Рихарда Вагнера в Байрёйте. Нынче Софья — приглашенная солистка Пражской национальной оперы, Мариинского театра, Московского музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, солистка ГБУК «Петербург-концерт».

Начало в 19 часов.

Варвара ХОЛОДНАЯ